- Что касается потерь, которые понесли люди после обморока, то, уверяю вас, я их компенсирую. Пожалуйста, пришлите мне подробный список, и я возьму на себя полную ответственность за их компенсацию, - искренне сказал Джириоку.

- Могу ли я узнать, какая новость тебя так встревожила? - поинтересовался Хокаге. испытывая любопытство.

- К сожалению, это глубоко личное дело, и я не могу им сейчас поделиться, - спокойно ответил Джириоку.

- Кроме того, я с сожалением сообщаю, что не могу выполнять функции наблюдателя на втором туре экзамена из-за своего нынешнего психического состояния, которое не располагает к подобным обязанностям, - продолжил Джириоку.

После возвращения в Коноху и встречи с Хирузеном Джириоку доложил обо всем ниндзя Конохи. Хирузен попросил его быть наблюдателем на втором туре чуунинских экзаменов, на что Джириоку согласился. Однако, пообещав Орочимару не вмешиваться, он не смог принять участие в экзаменах на чуунина. Если Орочимару добьется успеха, несмотря на присутствие Джириоку, это будет прямым оскорблением силы Джириоку.

Хирузен, не имея возможности заставить Джириоку раскрыть свой секрет, мог только благосклонно кивнуть. Хирузен чувствовал, что после возвращения Джириоку его сила сравнялась с его собственной, и он не мог игнорировать слухи о чувствах Джокана к Джириоку.

Хирузен заверил, пытаясь предложить помощь: - Джириоку, как член нашей деревни и опытный ниндзя, ты должен знать, что я здесь, чтобы помочь тебе в меру своих возможностей. Если у тебя возникнут вопросы, обращайся ко мне.

Джириоку без слов выразил свою благодарность, просто кивнув в ответ на слова Хирузена.

Хирузен собрал всех джоунинов и элитных джоунинов на улице, держась на безопасном расстоянии от дома Джириоку. Остановив свой ход, он повернулся лицом к Какаши и спокойно сказал: - Я знаю Джириоку с детства и заметил в нем одно неизменное качество: он обладает необычайно спокойным характером, граничащим с крайностью. Более того, это очень расчетливый человек, который никогда не теряет самообладания. Поэтому его вспышка ярости на глазах у одноклассников была не более чем хорошо продуманной выходкой, что мы и предполагали. Очень важно выяснить источник его нынешнего возбуждения, так как, судя по всему, он был настолько подавлен, что не мог контролировать свою ауру. Кроме того, я настоятельно прошу вас провести расследование случаев внезапных обмороков, произошедших среди ниндзя в радиусе двух километров от дома Джириоку; мы должны выяснить причину этого необъяснимого явления, - продолжил Хирузен.

Какаши кивнул в знак согласия, остальные джоунины единодушно согласились и разошлись выполнять порученные им задания.

Через несколько минут, Хиаши сидел напротив своего отца, старейшины клана Хьюга.

- Итак, что же произошло? - поинтересовался старейшина Хьюга, желая узнать всю историю.

Хиаши глубоко вздохнул и принялся рассказывать обо всем, что видел и слышал во время

пребывания в доме Джириоку.

Выслушав все, старейшина Хьюга не мог не покачать головой и сказал: - Это опять про Джириоку. После того как он получил имя "Раджин-но Джириоку", люди смеялись над нашим кланом Хьюга, считая его глупцом. Теперь, когда он стал еще сильнее, чем раньше, и учитывая отношение Хокаге к Джириоку, можно сделать вывод, что Джириоку достиг такого уровня силы, что даже Хокаге приходится проявлять осторожность. Не говоря уже о его политическом влиянии, ведь он является единственным сторонником Джокана. Благодаря силе и поддержке Джириоку можно с уверенностью сказать, что Джокан станет следующей и первой женщиной-даймё Страны Огня.

- Теперь ты жалеешь о своем решении, отец? - спросил Хиаши, чье поведение не изменилось с самого начала.

- Я не жалею ни об одном из своих решений. Однако есть одно такое решение, о котором я все еще жалею. Даже если бы это означало риск неодобрения со стороны Хокаге, я должен был устранить его, когда у меня была такая возможность. Я планировал убить его после окончания школы, но кто знал, что с момента окончания школы у него хватит сил убить элитного джоунина? И по сей день, даже когда на черном рынке за него назначена награда в 100 миллионов, никто не осмеливается его тронуть, - ответил Хьюга, не выказывая никакого сожаления, но сохраняя на лице абсолютное спокойствие.

- Итак, - поинтересовался Хиаши, - какова должна быть наша позиция в отношении Джириоку?

- Я абсолютно уверен, что Джириоку уже известно о моем покушении на него. Если это означает, что клан Хьюга сможет прекратить вражду с ним, я готов принести себя в жертву, - заявил старейшина Хьюга с явной решимостью на лице.

- Отец, - попытался вмешаться старейшина Хьюга, но тот перебил его: - Нет нужды в дальнейших словах. Если я могу позволить одному из своих сыновей пожертвовать собой ради клана и деревни, то и я смогу сделать то же самое.

В скрытой деревне Коноха, в глубине организации Корня, одинокий ниндзя смиренно стоял на коленях перед Данзо, покорно перечисляя все подробности событий, произошедших после возвращения Джириоку.

Выслушав доклад, Данзо помрачнел, осознав всю серьезность ситуации.

- Значит, его сила действительно достигла таких высот, - пробормотал он обеспокоенным тоном.

Несмотря на всю серьезность ситуации, глаза Данзо светились решимостью.

- Однако, как только мое сотрудничество с Орочимару увенчается успехом, я стану следующим Хокаге, и, получив пост Хокаге, я быстро разберусь с Джириоку, - тихо сказал он себе.

Что касается возможности вмешательства Джириоку в их план, то он даже не стал думать об этом, поскольку Орочимару заверил его, что у него есть способ отвлечь Джириоку.